

— Конечно, конечно, — Цзян Лин, привлечённый вниманием, перестал пытаться сбежать.

— Команда по цуцзюй, которой управляет Ду Чжися, называется «Цинся». Она была основана десять лет назад, и её первым капитаном была женщина, порвавшая с семьёй мужа. Изначально «Цинся» принимала только таких женщин, но позже, добившись успехов в соревнованиях и получив достаточное финансирование, начала помогать брошенным девушкам, оказавшимся в трудной ситуации по разным причинам. Ду Чжися — одна из таких девушек, спасённых бывшим капитаном. Когда она пришла в «Цинся», ей было всего двенадцать лет.

Сяо Шэнъюнь мягко положил руки на талию Цзян Линя, создавая едва заметное ощущение ограничения.

Цзян Лин ничего не заметил:

— Почему меняльная контора Баньдэ решила их обмануть?

— Из-за бывшего капитана, Ду Юньсинь. Когда она порвала с семьёй мужа, Сюй, ситуация была очень неприятной. Позже, когда «Цинся» стала известной, её бывшая семья начала приходить в упадок и решила воспользоваться этим.

«Цинся» была детищем Ду Юньсинь, и её изначальной целью было не зарабатывание денег, а создание места, где женщины, пережившие трудности, могли бы найти пристанище. Она, конечно, не согласилась бы передать эту команду кому-либо.

— Чтобы «Цинся» не пострадала из-за неё, Ду Юньсинь поддержала Ду Чжися, но не ожидала, что те люди сговорятся с меняльной конторой Баньдэ и подставят ещё молодую Ду Чжися.

— Эти люди действительно ужасны, — нахмурился Цзян Лин.

— Под влиянием интересов люди способны на что угодно.

— Ваше Высочество, я хочу снова их навестить.

— Хорошо.

В это же время в кабинете семьи Сюй.

Управляющий меняльной конторы Баньдэ рассказал о произошедшем с Ду Чжися.

Второй господин Сюй нахмурился:

— Удалось ли выяснить, кто эти люди, которые им помогли?

— Пока нет. Эти двое словно появились из ниоткуда. Либо они приезжие, не имеющие связей в столице, либо у них очень серьёзные связи.

— Вряд ли это второе. Если бы Ду Юньсинь знала каких-то влиятельных людей, я бы об этом знал. Если это первые, то, раз они решили вмешаться, нужно преподать им урок. Как бы то ни было, я обязательно заполучу команду по цуцзюй из рук Ду Юньсинь!

Мысль о том, что эта женщина живёт так хорошо после того, как оставила его, вызвала у второго господина Сюй сильное раздражение. Он всего лишь напился и переспал с служанкой, а она устроила скандал, доведя дело до суда и заставив его потерять лицо. Он обязательно

заставит её вернуться с мольбами о прощении!

И эта команда по цуцзюй — отличный способ заработать. Держать её в руках этой женщины, занимающейся благотворительностью, просто расточительство.

Наступил выходной, и Сяо Шэньюнь сдержал своё слово, выведя Цзян Линя из дворца.

Оба не хотели раскрывать свои личности, поэтому отправились в путь налегке, сопровождаемые знакомым Цзян Линю стражем Ци.

Карета остановилась перед уютным двором. Узнав об их визите, Ду Чжися встала рано утром, чтобы подготовиться. Эти женщины привыкли общаться с посторонними, и, узнав от Ду Чжися, что они помогли решить проблему с меняльной конторой Баньдэ, встретили их с теплотой.

Это было место, где тренировалась команда по цуцзюй. Ду Чжися провела их по территории, рассказывая:

— Здесь мы обычно тренируемся, а когда нет тренировок, дети тоже играют здесь...

Цзян Лин посмотрел в сторону небольшого поля для цуцзюй, где несколько девочек лет десяти играли в мяч.

Хотя эти девочки были маленькими, они играли так же агрессивно, как и Ду Чжися. Цзян Лин, которому нравился стиль Ду Чжися, воспользовался возможностью задать множество вопросов.

Раньше девятый принц играл с ним в игры, которые не требовали больших физических усилий, в отличие от цуцзюй.

Они подошли к краю поля, и одна из девочек подбежала к Цзян Линю, держа мяч:

— Красивый брат, хочешь поиграть?

Цзян Лин заинтересовался, повернулся к Ду Чжися и, мигая глазами, спросил:

— Сестра Ду, могу я с ними поиграть?

За это короткое время Цзян Лин уже начал называть Ду Чжися сестрой.

— Конечно, можешь.

Цзян Лин с радостью побежал с девочкой на поле.

Девочка представила Цзян Линя другим, и он, погладив каждую по голове, достал из кошелька сладости, чтобы угостить их.

Эти сладости были приготовлены кухней по приказу Сяо Шэньюня, чтобы подбодрить его, когда он пил лекарства. Они были очень сладкими, и Цзян Лин использовал их, чтобы заглушить горечь во рту. Даже после того, как он перестал пить лекарства, он иногда ел их для удовольствия.

Получив сладости, девочки начали называть его «братом» и льстить ему, но как только игра началась, они снова превратились в маленьких монстров, и Цзян Лин едва справлялся.

Сяо Шэньюнь стоял за пределами поля, наблюдая за тем, как Цзян Лин играет, с лёгкой улыбкой на лице.

После получаса игры Цзян Лин остановился, тяжело дыша:

— Всё, больше не могу, нужно отдохнуть.

В отличие от него, девочки, хотя и покраснели, дышали ровно.

Постояв ещё немного, Цзян Лин не выдержал и, не обращая внимания на грязь, сел на землю.

Девочка, которая первой подошла к нему, спросила:

— Брат Цзян, ты устал?

Цзян Лин кивнул. Он не только устал, но и хотел пить. Его горло словно горело, и он хотел пустить корни в землю, чтобы впитать хоть немного влаги.

Тень закрыла солнце, и Цзян Лин поднял голову. Это был Сяо Шэньюнь.

Девочка перед Сяо Шэньюнем вела себя не так раскованно, как перед Цзян Линем, и слегка отодвинулась назад, тихо сказав:

— Брат Цзян, хочешь воды? Мы после тренировок всегда пьём много воды.

— Хочешь пить? — Сяо Шэньюнь наклонился, чтобы помочь Цзян Линю встать. Он хотел просто поднять его, но Цзян Лин остановил его.

Перед детьми ему нужно сохранить лицо. Если он не может справиться с физической нагрузкой, как ребёнок, то хотя бы не должен позволять себя поднимать на глазах у них.

Последние остатки достоинства великого демона заставили Цзян Линя отказаться от действий Сяо Шэньюня.

Сяо Шэньюнь помог Цзян Линю встать, отряхнул пыль с его спины и приказал стражу Ци принести воды.

— Я не могу идти, — после отдыха усталость не уменьшилась, а ноги стали ещё слабее. Цзян Лин прислонился к груди мужчины, взял его руки и положил их себе на талию. — Поддержи меня, я сейчас упаду.

Сяо Шэньюнь послушался и крепко держал Цзян Линя. Его руки были сильными, и он мог полностью поддерживать Цзян Линя. Убедившись, что он не упадёт, Цзян Лин позволил себе полностью опереться на мужчину.

Вода быстро была принесена, и Сяо Шэньюнь одной рукой поднёс её к губам Цзян Линя.

Цзян Лин сделал несколько глотков, и жжение в горле наконец утихло.

Из-за физического истощения Цзян Лин не хотел идти сам, но не желал терять лицо перед детьми, поэтому, опираясь на Сяо Шэньюня, медленно двинулся вперёд.

Видя, как ему тяжело, Сяо Шэньюнь хотел поднять его, но Цзян Лин оттолкнул его:

— Я сам.

— Брат Цзян, ты в порядке? — девочки с беспокойством смотрели на него.

Цзян Лин улыбнулся, стараясь держать спину прямой, несмотря на боль:

— Всё в порядке, продолжайте играть.

Едва выйдя из поля зрения детей, Цзян Лин расслабился, и Сяо Шэнъюнь быстро подхватил его:

— Зачем ты так напрягался?

С этими словами он поднял его, используя позу для переноски ребёнка, чтобы Цзян Лин не сопротивлялся.

Тело внезапно оказалось в воздухе, и Цзян Лин схватился за одежду на плече мужчины, издав лёгкий возглас:

— Моя одежда грязная.

— Неважно, я не буду тебя осуждать, как бы ты ни был грязен.

Ду Чжися осталась с девочками и не пошла за ними. Теперь на дорожке были только Цзян Лин и Сяо Шэнъюнь. Цзян Лин уже не мог двигать ногами, и, видя, что вокруг никого нет, устроился на руках мужчины.

— То, что ты сказал ранее... — Цзян Лин наклонился, приблизившись к уху Сяо Шэнъюня, и тихо прошептал:

— Это не было напряжением. Я просто не хотел, чтобы эти девочки видели, что я так... слаб.

Его голос становился всё тише, и последнее слово превратилось в шёпот.

Горячее дыхание коснулось уха и шеи мужчины, словно мягкое перо. Сяо Шэнъюнь слегка сжал руки, держащие Цзян Линя, и с лёгким вздохом сказал:

— Если у тебя такая слабая выносливость, что же будет в будущем?

— В будущем что...

— Кто там? — прежде чем он закончил, резкий окрик прервал его.

— Кто-то есть? — Цзян Лин крепче обхватил плечи мужчины.

— Всё в порядке, — Сяо Шэнъюнь похлопал Цзян Линя по спине, чтобы успокоить. — Ци Ле, посмотри.

— Разве страж Ци не здесь? — едва он успел это сказать, как увидел, как тень стража Ци промелькнула мимо.

— Он в тени, — Сяо Шэнъюнь не любил, когда их уединение нарушали посторонние, поэтому приказывал стражам оставаться в тени, появляясь только по необходимости.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16239/1459844>